

Гарри ворвался вниз по лестнице, его топот гулко отдавался в лестничном пролёте. Его гнев вернулся, и он был вполне осознан. Как они смеют, - пробормотал он про себя. Как они смеют выдвигать такие обвинения. После всего того дерьма, через которое они меня протащили, теперь еще и это". Он продолжал прокладывать себе путь к кабинету, поддерживая внутренний диалог, в котором, как он был уверен, все еще находился Сириус. Он с силой распахнул дверь, заставив ее отскочить от стоящего за ней стула.

Сириус вздрогнул, но, увидев, что это Гарри, расслабился.

"Сириус, они действительно называют меня неуравновешенным, ищущим внимания психопатом в газете?" - срочно потребовал он, войдя в комнату и встав перед своим крестным, с отчаянным выражением надежды на лице. Как будто тот мог сказать ему, что все это было ошибкой.

"Да, простите, это так, - вздохнул собачник, кладя книгу на стол рядом со своим креслом. Ему было неприятно видеть лицо Гарри, и он ненавидел разрушать эту надежду. Он знал, что Гарри надеется, что они не говорят о нем ничего плохого. Взрослые люди говорят о нём, как сплетничающие подростки, но он не стал бы лгать мальчику.

"Почему ты мне не сказал?" спросил Гарри, злясь, что его снова держат в неведении. Он думал, что по крайней мере Сириус расскажет ему всю правду. "Я действительно не знал, сколько еще смогу выдержать. Разве последних четырех лет было недостаточно? А теперь кто-то высмеивает меня? Только для того, чтобы слухи о том, что Волдеморт вернулся, не распространялись? Почему они этого не хотят? Неужели их не волнует, что люди будут убиты?" - размышлял он, скидывая руки вверх и делая несколько шагов в двух направлениях.

"Я же говорил тебе, что ты не хочешь знать, что было в газете", - быстро сказал Сириус, заставив Гарри прекратить вышагивать.

"Да, ты прав, ты так и сказал. Извини", - устало сказал подросток, опускаясь на стул.

Гарри выглядел старше своих лет. Этот бедный мальчик видел и делал то, что большинство взрослых не видели и даже не могли сделать. Сириус был полон решимости дать подростку как можно больше хорошей жизни. Если бы он добился своего, Гарри никогда бы больше не убил. У него разрывалось сердце, когда он слышал рассказы о последних четырех годах жизни Гарри. Слишком много смертей для такого молодого человека.

"Я хотел пресечь это в зародыше, если бы мог. Я уже поручил это Андромеде", - заверил его крестный.

"Правда? Ты знаешь кого-то, кто выслушает? Она может помочь?" - взволнованно спросил мальчик.

"Уверен, что сможет", - заверил его Сириус.

"Подожди, кто она?" спросил Гарри, усаживаясь, и нахмурил брови, пытаясь вспомнить имя.

"Она моя кузина", - ответил его крестный. "Ты ее не знаешь, но я связался с ней на прошлой неделе. Ее муж - адвокат. Он хочет, чтобы они напечатали опровержения и написали статью с обзором твоей жизни в Хогвартсе. Ничего личного, только основные моменты и несколько свидетельств очевидцев. По словам Энди, многие твои однокурсники прямо-таки расстроены тем, как с тобой обращаются".

"Че, да, конечно", - проворчал Гарри, хорошо помня насмешки, с которыми он жил. Он ссутулился в своем кресле. Он ни на секунду не верил, что кто-то думает о нем хорошо. Иногда даже его друзья. После прошлогодней демонстрации Рона и постоянных придирок Гермионы иногда казалось, что они просто тащатся за ним, как будто им больше некуда идти. Он отогнал эти мысли. Он позволил своему гневу затуманить рассудок.

"Нет, правда", - настаивал Сириус, выводя его из гнетущих мыслей. "Они просто не хотели рассказывать об этом, боясь, что с ними поступят так же. Я точно знаю, что Энди разговаривала со многими твоими одноклассниками. Все они говорят одно и то же: ты не психопатка, ищущая внимания".

"Значит, они только считают меня неуравновешенным?" Гарри попытался пошутить, гадая, с кем же говорила эта женщина. Может, с Невиллом?

"Я знаю, что ты неуравновешенный", - пошутил Сириус в ответ. Если серьезно, то если Энди и Тед не смогут напечатать что-то в "Пророке", они продадут это какому-нибудь другому изданию. Ведьминский еженедельник всегда ищет хорошие биографии знаменитостей. Да и если они уговорили WW напечатать это, женщины будут им сочувствовать".

"Я не уверена, что хочу, чтобы мою жизнь показывали таким образом. Особенно, если это будет способствовать жалости", - настороженно сказал Гарри, переступая левой ногой через правую. "Не проходило и года, чтобы дети в школе не очерняли меня, так или иначе. Ну, на третьем курсе было не так уж плохо, но они все равно не были слишком добрыми. Да и взрослые в моей жизни тоже не слишком помогали. Я помню, как Спраут бросала на меня неприятные взгляды в прошлом году. Я не очень надеюсь на помощь в этом. Но все же..."

"Я понимаю, но, по словам Энди, ты можешь просто ошибаться в том, что многие тебя поддерживают. Тем не менее, если общественность поймет, насколько ошибается "Ежедневный пророк", Министру будет сложнее убедить всех в том, что ты сумасшедший", - серьезно сказал Сириус.

"Да, хорошо", - сказал Гарри, подумав, что это может помочь.

"Что касается взрослых в твоей жизни, - сказал Сириус, откинувшись в кресле, - кроме Муни, я поговорю с ними. Я знаю, почему Ремус так плохо с тобой общался, и мы уже поговорили. Я позволю ему рассказать вам все своими словами. Я не собираюсь ни ручаться за него, ни очернять, просто прошу выслушать его", - добавил он, думая, что, возможно, ему удастся

заставить некоторых из этих "взрослых" понять, что слушать Альбуса о том, как следует обращаться с Гарри, было неправильно.

У него не было доказательств, но он чувствовал, что все страдания, которые Гарри испытывал в школе, происходили по приказу Дамблдора. Какая-то чушь о том, что его нужно немного закалить. Если он захочет, это прекратится. В конце концов, он тоже был ненормальным психопатом. Спросите у Фаджа.

"Это может сработать", - сказал Гарри, обдумав ситуацию. "Я имею в виду, что могут быть люди, которых я не знаю. Теперь, когда я об этом думаю, есть несколько человек, которые смотрят на меня с сочувствием... иногда". Он пожал плечами и уселся в кресло, предвкушая, к чему все это приведет.

"Сириус поднял палец, снова привлекая внимание Гарри: "Мы надеемся, что ты сможешь вставить цитату. Ничего слишком драматичного, просто несколько слов о твоих поступках или что-то в этом роде для тех, кому нужен дополнительный толчок. Может быть, скажете что-нибудь о том, что вы думаете о том парне, который погиб, - спокойно сказал догман. "Я не знаю о нем, и в газетах о нем ничего не писали. Он был вторым в двойке победителей. Мне очень жаль его семью, ведь его игнорируют".

Он очень хотел, чтобы Гарри сделал это. Как говорится, "любая реклама - хорошая реклама". Даже то, что сейчас пишут в газетах, по крайней мере, заставляет людей обсуждать. Если Гарри сделает это, его мнение будет услышано, и эти дебаты могут обернуться в его пользу.

"Да, возможно. Ты прав, что было сделано для Седрика? Ничего. Он был хорошим парнем и не заслуживал такой смерти", - прошептал Гарри скорее себе, чем Сириусу.

"Вот так, просто скажи об этом и о том, как ты расстроен из-за этого".

"Я также могу сказать, что дам клятву, что все, что я скажу, будет правдой. Черт возьми, они даже могут накачать меня Веритасерумом. Я не могу смириться с тем, что люди не беспокоятся. Что для этого нужно, тотальная война?" - спросил искренне обеспокоенный Гарри. Он очень надеялся, что до этого не дойдет. Он больше надеялся, что Сириус и этот Орден предотвратят подобное.

"Возможно, в прошлый раз они тоже так поступили. Никто не хотел верить, что война может случиться на их заднем дворе. Я не верил, и до сих пор не верю, а ведь я там был. Так что просто напиши что-нибудь, чтобы они знали, ладно?" - подбодрил собачник, одарив Гарри взрослым взглядом, который говорил о том, что он действительно считает, что это поможет.